

Личные неимущественные отношения в системе дуализма регулирования

Попондопуло Владимир Федорович, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой коммерческого права; e-mail: v.popondopulo@spbu.ru.

Аннотация

В основу исследования регулирования личных неимущественных отношений положен новый подход (теория) дуализма регулирования частных отношений, деления регулирования на правовое (саморегулирование) и нормативное. Природа частных отношений, выступающих предметом правового и нормативного регулирования, определяется не столько в законодательных положениях, лишь опосредованно отражающих их характер, сколько характером человеческой деятельности как самостоятельной деятельности индивида, осуществляемой им на свой риск в целях удовлетворения собственных потребностей посредством выбора подходящего варианта поведения. Система частных отношений определяет систему права, то есть набор его отраслей, выделяемых по особенностям проявления предмета регулирования, в том числе личное неимущественное право. Система частных отношений находит опосредованное отражение в законодательстве как внешней форме выражения системы права. Система права состоит не только из однородных прав (отраслей права), но и других подразделений права, не являющихся предметными подразделениями права: предпринимательское право, корпоративное право, право интеллектуальной собственности, семейное право, жилищное право, трудовое право, земельное право и др. Такие виды частных прав, являясь подотраслями или институтами права, имеют принадлежность одновременно к нескольким отраслям права (личному неимущественному, вещному, обязательственному или наследственному), но выделяются по какому-либо особому признаку (признакам) регулируемого отношения: по субъекту (например, предпринимательское право); по объекту (например, жилищное право) и т. п.; по особому сочетанию элементов, регулируемых отношений (например, право интеллектуальной собственности, международное частное право); по каким-либо другим признакам. Представленная методология исследования частных отношений, их правовых форм и публичной организации позволяет прояснить многие частные проблемы, в том числе вопрос о природе и законодательном отражении личного неимущественного права.

Ключевые слова: личные неимущественные отношения; система права; система законодательства; дуализм регулирования; правовое регулирование; нормативное регулирование.

Personal Non-Property Relations in the System of Dualism of Regulation

Vladimir F. Popondopulo

St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)

Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Commercial Law; e-mail: v.popondopulo@spbu.ru.

Abstract

The study of the regulation of personal non-property relations is based on a new approach (theory) of dualism of regulation of private relations, dividing regulation into legal (self-regulation) and normative. The nature of private relations, which are the subject of legal and regulatory regulation, is determined not so much in legislative provisions, only indirectly reflecting their nature, but by the direct nature of human activity, as an independent activity of the individual, carried out at his own risk in order to meet his needs through the choice of a suitable variant of behavior. The system of private relations determines the system of law, i. e. a certain set of its branches, distinguished by the peculiarities of the manifestation of the subject of regulation, including personal non-property law. The system of private relations is indirectly reflected in legislation as an external form of expression of the system of law. The system of law consists not only of homogeneous rights (branches of law), but also of other subdivisions of law that are not subject divisions of law: business law, corporate law, intellectual property law, family law, housing law, labor law, land law, etc. Such types of private rights, being sub-branches or institutions of law, belong simultaneously to several branches of law (personal non-property, property, law of obligation or inheritance), but are distinguished by

any special feature (signs) of regulated attitude: by subject, for example, business law; on the object, for example, housing law, etc.; on a special combination of elements regulated by relations, for example, intellectual property law, private international law; some other sign. The presented methodology for the study of private relations, their legal forms and public organization makes it possible to clarify many particular problems, including the question of the nature and legislative reflection of personal non-property rights.

Keywords: personal non-property relations; system of law; system of legislation; dualism of regulation; legal regulation; normative regulation.

Введение

Логика изложения материала в данной статье основана на новом подходе (теории) к системе регулирования общественных отношений — дуализме их регулирования: правовом и нормативном регулировании. В свете такого подхода по-новому определяется система права и законодательства, в частности виды отраслей и других подразделений права в системе права и их законодательное отражение, в том числе личное неимущественное право. Рассмотрим последовательно такие вопросы, как дуализм регулирования общественных отношений, частные отношения как предмет регулирования и методы их регулирования, отрасли права и другие подразделения системы права, личное неимущественное право в системе права и его законодательное отражение.

Дуализм регулирования общественных отношений

Дуализм регулирования общественных отношений, то есть деление его на правовое регулирование (саморегулирование) и нормативное регулирование, характерен только для сферы частных материальных отношений. Юрисдикционная (административная и судебная) форма реализации материальных отношений по определению является нормативной формой регулирования.

Дуализм регулирования объективен, поскольку основан на противоречии между частными интересами членов общества и общими интересами общества, которые необходимо сбалансировать, что и обеспечивается более или менее успешно нормативным регулированием.

Традиционное представление о дуализме права в нормативном его выражении, то есть делении его на частное и публичное (а не правовое и нормативное), некорректно, поскольку и так называемое частное право, и так называемое публичное право относятся к внешним формам выражения системы права, то есть к законодательству.

В юридической литературе уже отмечалось различие понятий дуализма права и дуализма регулирования, указывалось на то, что популярное еще со времен Древнего Рима деление права на публичное и частное в настоящее время несостоятельно, поскольку речь необходимо вести об использовании различных методов нормативного регулирования: в одних случаях основывающихся на властных предписаниях, исходящих от государства, а в других — на равенстве участников отношений¹, то есть о дуализме регулирования разных по природе общественных отношений.

Дуализм так называемого частного права (деление на гражданское и торговое право) и тем более плюрализм частного права² (деление на большее количество самостоятельных отраслей: гражданское, торговое, семейное, трудовое и т. д.) также не имеют объективных оснований, поскольку представляют собой известную условность, предопределяемую историческими традициями. Кстати, можно отметить, что в России до 1917 г. дуализм частного права официально не признавался, торговое право рассматривалось лишь как «совокупность норм частного права, общего и специального, имеющая применение к той области народнохозяйственной жизни, которую закон признает торговлей»³. В советский период получила распространение и продолжает существовать до сих пор дифференциация права на ряд самостоятельных отраслей права: гражданское право, семейное право, трудовое право, земельное право, природоресурсное право и ряд других отраслей.

Можно отчасти согласиться с Е. А. Сухановым, который пишет, что возвращение в России к традиционному разделению права на частное и публичное потребовало отказа от «наслоений» государственной экономики в гражданско-правовой сфере и известной переоценки правовой природы этих смежных с гражданским отраслей права⁴. Следует лишь уточнить, что речь нужно вести не о дуализме права (делении его на частное и публичное), а о дуализме регулирования общественных отношений.

Смешение права и его внешних форм выражения нередко ведет к ошибочной трактовке ряда институтов права, в результате чего появляются так называемые публичное юридическое лицо, публичная собственность, публичный

¹ *Семьякин М. Н.* Философская рефлексия гражданского (частного) права: продолжение старых традиций или новый цивилистический концепт? // Российский юридический журнал, 2013. № 1. С. 63–64.

² *Ровный В. В.* Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. С. 48.

³ *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. В 4 т. Т. 1. Введение. Торговые деятели. М., 2019. С. 25.

⁴ *Суханов Е. А.* О проблемах становления и развития российского частного права // Цивилистические записки: межвуз. сборник научных трудов. Вып. 3. М., 2004. С. 26–46.

договор, налоговое обязательство и тому подобные частно-публичные химеры. При правильной квалификации этих институтов они находят вполне определенное место либо в системе права (юридические лица, договоры, обязательства), либо в системе властных институтов (органы публичной власти, административные акты, налоговые обязанности).

Представленная общая методология исследования частных отношений, их правовых форм и публичной организации позволяет прояснить частные проблемы, как-то: систему права, ее отрасли и другие подразделения, внешние формы их выражения и многие другие, в частности вопрос о месте личного неимущественного права в системе права и его законодательного отражения. Рассмотрим сначала более общий вопрос о частных отношениях как предмете регулирования и методах их регулирования.

Частные отношения как предмет регулирования и методы их регулирования

В юридической литературе общепринятыми являются определения частного права, основанные на нормативном его понимании как системы законодательных норм, где акцент делается не на праве (праве человека в частных отношениях, его образовании и реализации), а на внешней форме выражения такого права (законодательных нормах), которая, как известно, может не вполне отражать либо вовсе не отражать право (неправовой закон). Вопрос о том, что собой представляют частные отношения, как они образуются, реализуются и регулируются в юриспруденции остается не вполне раскрытым.

Российские правоведы, определяя предмет и метод гражданского права, в основном пишут об имущественном характере отношений, отличающихся такими признаками, как самостоятельность их субъектов⁵, эквивалентный характер и стоимостная (товарно-денежная) форма⁶. В предмет гражданского права предлагалось включать также организационные отношения⁷. Позже в предмет гражданского права стали включать личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, а затем и не связанные с имущественными, объединяя их таким общим качеством, как их взаимооценочный характер⁸. Законодатель пошел по пути установления незакрытого перечня отношений, регулируемых гражданским законодательством, обобщая их формулой «а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников» (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Не вдаваясь в анализ представленных точек зрения (об этом существует обширная литература), отметим следующее: природа частных отношений, выступающих предметом правового и нормативного регулирования, определяется не столько в законодательных положениях, опосредованно отражающих их характер, сколько характером человеческой деятельности как самостоятельной деятельности индивида, осуществляемой им на свой риск в целях удовлетворения собственных потребностей посредством выбора подходящего варианта поведения. Частные отношения основаны на взаимной оценке и признании каждым интересов другого. Действия индивида признаются правовыми, порождающими правовые последствия, если отсутствует явно выраженный акт их непризнания кем-либо. Это в равной мере характеризует как имущественные отношения (взаимная оценка имущественных возможностей друг друга, например признание владельца вещи ее собственником), так и неимущественные отношения (взаимная оценка качеств личности физического или юридического лица, например признание деловой репутации лица). Частные отношения, основанные на взаимной оценке, составляют предмет правового и нормативного регулирования. Перечисленные в п. 1 ст. 2 ГК РФ отношения подпадают под такое определение частных отношений, составляющих предмет законодательного регулирования.

Взаимооценочный характер частных отношений определяет также характер методов их регулирования: это, в первую очередь, **правовые методы** равенства, автономия воли и имущественной самостоятельности участников частных отношений. Эти правовые методы регулирования частных отношений также нашли адекватное закрепление в п. 1 ст. 2 ГК РФ и стали **нормативными методами** регулирования частных отношений.

С юридической точки зрения человек, вступая в частные отношения, действует в целях приобретения и последующей реализации субъективных прав. Вся совокупность прав человека в частных отношениях составляет **право в объективном смысле** (частное право в традиционном выражении). Совокупность законодательных норм, регулирующих частные отношения, имеет своей целью защиту (всеми ветвями власти в пределах их компетенции) прав человека в частных отношениях от их нарушения со стороны других частных лиц, а также органов публичной власти и их должностных лиц. Законодательство имеет субъективный характер, поскольку зависит от усмотрения законодателя. Его можно назвать **«правом» в субъективном смысле**, но по существу это не право, а властное политическое установление.

⁵ См.: Алексеев С. С. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959. С. 121.

⁶ См.: Венедиктов А. В. О системе Гражданского кодекса СССР // Советское государство и право, 1954. № 2. С. 26.

⁷ См.: Агарков М. М. Предмет и система советского гражданского права // Сов. государство и право, 1940. № 8–9. С. 61; Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право, 1966. № 10. С. 50–57.

⁸ Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л., 1988. С. 9.

Из этого следует, что существо *правового регулирования* частных отношений состоит в саморегулировании индивидами своих взаимоотношений, в совершении сделок и иных правомерных действий, признаваемых в качестве таковых другими и обществом в целом (включая законодателя). *Нормативное регулирование*, в том числе посредством гражданского законодательства, является субсидиарным средством регулирования частных отношений. Из этого также следует, что судам следует выносить определенные решения, вытекающие из существа спорных отношений, и в тех случаях, когда имеется пробел в нормативном регулировании, или даже тогда, когда закон препятствует вынесению правового решения (неправовой закон).

Такие выводы основаны на общих положениях о различии права (понятие, связанное с проявлением собственной воли человека) и закона как внешней формы выражения права (понятие, связанное с волей государства) и отказе от традиционного использования термина «право» для обозначения закона, от понимания дуализма (плюрализма) права (в смысле законодательства) как его деления на отрасли права, поскольку на самом деле оно отражает лишь внешние формы выражения права, то есть дифференциацию законодательных норм, регулирующих разные по природе общественные отношения. Термин «частное право» тавтологичен, поскольку частное означает правовое. Термин «публичное право» — внутренне противоречив, поскольку означает не право как таковое, а власть, основанную в лучшем случае на правовом законе.

Кроме того, право реализуется только в частной сфере жизни общества; «частное право» — это и есть право индивидов, проявляющееся в их волевых действиях, признаваемых другими членами общества и обществом в целом (законодательством). Использование термина «частное право» для обозначения определенной совокупности норм вводит в заблуждение, потому что таким образом понимаемое частное право представляет собой только внешнюю форму выражения *собственно права*, которое в свою очередь является первичным регулятором взаимоотношений частных лиц и обеспечивающим их интересы посредством *саморегулирования как метода их регулирования*.

Таким образом, правом, регулирующим частные отношения, является совокупность прав человека в частных отношениях как следствие его правомерных действий. Законодательство же, регулирующее частные отношения, — это совокупность законодательных и иных норм (и не только норм гражданского законодательства), представляющая собой внешнюю форму выражения права, то есть прав человека в частной сфере и в его отношениях с государством. Насколько нормативное регулирование и практика его применения соответствуют природе частных отношений и правам человека в них, насколько власть признает, соблюдает и защищает их, настолько такая практика может рассматриваться как правовая и в этом смысле конституционная (ст. 2 Конституции РФ). Это означает также, что права человека в частных отношениях нуждаются в нормативном регулировании лишь по необходимости, они должны защищаться в тех пределах, в которых их реализация не ущемляет прав других людей (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Приведенные выше рассуждения о частных отношениях как предмете правового и нормативного регулирования и соответствующих методах их регулирования позволяют представить *систему прав человека в частных отношениях* (систему «частного права»). Единство разнообразных частных отношений, определяющее предметное единство их правового и нормативного регулирования (единство права), предполагает также дифференциацию таких отношений как по особенностям проявления предмета регулирования (то есть разделение частных отношений на виды), так и по особенностям метода их регулирования.

Система права, его отрасли права и другие подразделения

Право в нашем понимании, обоснованном выше, может быть разделено на отрасли, как наиболее крупные структурные подразделения, а отрасли — на подотрасли и далее на институты и иные более мелкие совокупности прав. Такая дифференциация права определяется разделением частных отношений на группы в зависимости от целей деятельности индивидов, а также используемых ими средств достижения целей, порядка осуществления деятельности, ожидаемого результата и прочего. В каждом из таких подразделений права по-особенному проявляются предмет и методы правового и нормативного регулирования. Дифференциация права принципиально отличается от традиционной дифференциации права в его нормативном понимании на отрасли, институты и нормы.

К *отраслям права* следует отнести такие его предметные подразделения, как: а) личное неимущественное право, б) вещное право, в) обязательственное право и г) наследственное право. Если предметом регулирования в целом выступают частные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (п. 1 ст. 2 ГК РФ), то предметами (субпредметами) регулирования отраслей права являются виды отношений *того же рода*, регулируемые методами *того же рода*, проявляющиеся специфически, в зависимости от *вида* регулируемых отношений.

Так, *личные неимущественные отношения* возникают по поводу личных неимущественных благ, принадлежащих личности и осуществляемых ею по своему усмотрению. Никто не вправе вмешиваться в личную жизнь человека. Другие лица, а также государство обязаны воздерживаться от действий, препятствующих свободному осуществлению личных прав, являющихся по своей природе абсолютными.

Вещные отношения опосредуют процесс присвоения вещей, а с правовой точки зрения проявляются в полном владении, пользовании и распоряжении вещами по своему усмотрению в пределах, установленных законом. Это означает также, что другие лица, а также государство обязаны воздерживаться от действий, препятствующих свободному осуществлению вещного права как абсолютного права лица.

Обязательственные отношения опосредуют процесс перемещения имущественных благ из сферы одного лица в сферу другого лица. Реализация прав управомоченного лица (кредитора) в таких отношениях осуществляется посредством его требования, обращенного к обязанному лицу (должнику), и соответствующих активных действий обязанного лица.

Наследственное право имеет дело с отношениями, опосредующими переход имущества умершего лица к его наследникам посредством универсального правопреемства.

Отношения, выступающие предметом регулирования отраслей права, основаны на едином методе регулирования, отражающем единство права: равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников регулируемых отношений. В то же время метод регулирования отношений, составляющих предметы отраслей права, проявляется по-разному в зависимости от особенностей отношений, составляющих предметы отраслей права, — в пределах, установленных законом, частные лица свободно приобретают и осуществляют те или иные частные права: а) личные неимущественные права, б) вещные права, в) обязательственные права, г) наследственные права.

Каждая из представленных выше отраслей права может быть подразделена на **предметные подотрасли и институты права**. Например, обязательственное право может быть представлено такими подотраслями права, как договорное право, деликтное право. Договорное право, как подотрасль обязательственного права, подразделяется на институты права: договор купли-продажи, договор аренды, договор подряда и т. д.

Наряду с отраслями права, выделяемыми по особенностям проявления предмета регулирования, существуют **другие подразделения права**, не являющиеся предметными подразделениями права: предпринимательское право, корпоративное право, право интеллектуальной собственности, семейное право, жилищное право, трудовое право, природоресурсное право (земельное, лесное, водное и т. п.) и др. Такие виды частных прав, являясь подотраслями или институтами права, имеют принадлежность одновременно к нескольким отраслям права (личному неимущественному праву, вещному праву, обязательственному праву, наследственному праву), но выделяются по какому-либо особому признаку (особым признакам) регулируемого отношения: по субъекту (например, предпринимательское право); по объекту (например, жилищное право, земельное право и т. п.); по особому сочетанию элементов, регулируемых отношений (например, право интеллектуальной собственности, семейное право, международное частное право); по каким-либо другим признакам. Например, право интеллектуальной собственности, по существу, представляет собой совокупность абсолютных личных прав автора и основанных на них имущественных прав автора (ст. 1226 ГК РФ).

Такие права частных лиц обычно подвергаются более интенсивному нормативному регулированию и выражены вовне в виде отдельных законов, нередко кодифицированных (Предпринимательский кодекс, Семейный кодекс, Трудовой кодекс, Земельный кодекс и т. д.), что создает видимость их особой природы, позволяющей некоторым авторам квалифицировать их в качестве самостоятельных или комплексных отраслей права. Однако это не так. Если отрешиться от нормативистских представлений о праве и различать понятия права и закона, то становится понятно соотношение соответствующего вида права и тех публичных (нормативных) требований, в пределах которых такое право возникает и осуществляется.

В рамках более общего деления права частных лиц подразделяются на **регулятивные и охранительные права** (право на защиту), формой существования и реализации которых выступают соответственно регулятивные и охранительные правоотношения, являющиеся следствием нарушения регулятивных отношений.

Регулятивные права подразделяются на **абсолютные**, воплощающие монопольное право лица действовать по своему усмотрению в пределах, установленных законом (к ним относятся личное неимущественное право, вещное право), **относительные права**, выражающие право лица требовать от других совершения определенных действий (обязательственное право), и **наследственные права** — права лица распорядиться своим имуществом на случай смерти и права лица на наследование такого имущества.

Абсолютные права могут быть представлены такими их видами, как личное неимущественное право и вещное право. Абсолютное право предоставляет лицу монопольную возможность действовать по своему усмотрению в пределах, установленных законом, его реализация обеспечивается обязанностью других лиц воздерживаться от действий, препятствующих свободному осуществлению этого права. Обязанность других лиц воздерживаться от нарушения абсолютного права основана, прежде всего, на признании ими этого права (презумпция признания), а также законодательном закреплении такой обязанности. Следовательно, в случае нарушения абсолютного права (абсолютного регулятивного правоотношения) его обладатель вправе требовать от правонарушителя устранения препятствий в осуществлении своего права, например опубликовать опровержение не соответствующих действительности, порочащих лицо сведений, возратить неправомерно удерживаемую вещь, возместить причиненные вред и т. д. Реализация таких требований осуществляется в рамках охранительного материального отношения

(частного отношения), поскольку его реализация возможна в добровольном порядке. Кроме того, охрана абсолютных отношений осуществляется нормами законодательства (гражданского, административного, уголовного, процессуального), которые применяются субсидиарно в случае обращения обладателя абсолютного права за защитой к государственному аппарату принуждения.

ГК РФ предусмотрены различные способы защиты абсолютных прав: признание права; опровержение сведений, порочащих честь и достоинство лица; истребование имущества из чужого незаконного владения (виндикация), возмещение причиненного вреда, оспаривание сделки (реституция) и т. д. Из этого видно, что последствия нарушения вещного права могут реализоваться в рамках разных по природе охранительных отношений, например охранительных отношений по защите права на имя, права на авторство, вещного права (например, виндикационное отношение), обязательственного права (например, деликтное обязательство), права на реституцию. Охранительное отношение может охватывать несколько последствий нарушения, например требование о возврате вещи и возмещении причиненного вреда.

В случаях, связанных с нарушением норм административного, уголовного, процессуального законодательства, последствия правонарушения реализуются в рамках соответствующих охранительных властеотношений. В частности, охране собственности посвящены нормы гл. 7 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны собственности», нормы гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности», различные нормы процессуальных кодексов.

Любые подразделения системы права определяются своеобразием действий человека в частных отношениях, признаваемых другими членами общества и обществом в целом (законодательством) в системе действий, влекущих возникновение частных отношений, а, следовательно, также формирование соответствующего права и его осуществление.

В то же время подразделения права находят свое выражение во внешних формах (законодательстве, обычаях, прецедентах), отражающих особенности нормативного регулирования соответствующих частных отношений. Внешние формы выражения подразделений системы права, прежде всего законодательные акты, сочетают в себе не только соответствующие нормы, регулирующие частные отношения *методом равенства*, но и нормы, регулирующие соответствующие отношения *методом власти и подчинения*, которыми устанавливаются ограничения свободы усмотрения частных лиц. Соотношение указанных законодательных норм в том или ином законодательном акте обеспечивает баланс интересов частного лица и интересов, взаимодействующих с ним других лиц, включая общество в целом. Обратимся теперь непосредственно к характеристике личного неимущественного права.

Личное неимущественное право в системе права и его законодательное отражение

Нельзя не заметить, что вещное право, обязательственное право и наследственное право представлены в ГК РФ соответствующими разделами, а личное неимущественное право такого раздела в ГК РФ не имеет. Соответствующие нормы разрознены и представляют собой отдельные статьи в разделе I «Общие положения» (например, ст. 19 «Имя гражданина», ст. 54 «Наименование, место нахождения и адрес юридического лица», гл. 8 «Нематериальные блага и их защита»), а также ряд статей в разделе VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».

Отсутствие полноценного раздела ГК РФ, посвященного личным неимущественным правам, объясняется рядом авторов главным образом тем, что такие права в их ненарушенном состоянии не регулируются, а в случае их нарушения защищаются⁹. Другие авторы полагают, что указанные отношения могут регулироваться законом и до момента их нарушения¹⁰. В настоящее время эта дискуссия по существу утратила значение, поскольку в предмет регулирования действующего ГК РФ включены личные неимущественные отношения, независимо от того, связаны они с имущественными или не связаны (в первоначальной редакции ст. 2 в предмет регулирования ГК РФ были включены только личные неимущественные отношения, связанные с имущественными).

Прежде всего отмечу, что отсутствие полноценного раздела ГК РФ, посвященного личным неимущественным правам, не отвечает значению таких прав. В современном мире личные неимущественные права человека, в особенности такие, как право на жизнь и здоровье, личную свободу и другие блага, неотделимые от личности, приобретают первостепенное значение. Если в советские времена отсутствие регулирования личных неимущественных отношений в рамках кодифицированного акта объяснялось незначительным удельным весом таких отношений и неразвитостью теории личных неимущественных прав¹¹, то с возрастанием ценности духовного начала в современном обществе, с принятием Конституции РФ, провозгласившей человека, его права и свободы высшей ценностью,

⁹ См.: *Иоффе О. С.* Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право, 1966. № 7. С. 51–59.

¹⁰ См.: *Красавчикова Л. О.* Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург, 1994. С. 23.

¹¹ См.: *Венедиктов А. В.* О системе Гражданского кодекса СССР // Советское государство и право, 1954. № 2. С. 28.

вполне определенно проявилась потребность в выделении в ГК РФ отдельного раздела «Личное неимущественное право» наряду с такими разделами, как вещное право, обязательственное право, наследственное право.

Личное неимущественное право, как отрасль права, регулирует частные отношения, возникающие по поводу неимущественных благ, индивидуализирующих личность. Личные неимущественные отношения основаны на равенстве, автономии воли и самостоятельности их участников: обладателя личного неимущественного права и других лиц, признающих личные неимущественные права обладателя и обязанных не препятствовать ему свободно осуществлять их. Взаимная оценка лиц, как проявление метода регулирования частных отношений, характерна для всех частных отношений (не только имущественных, в которых оценивается меновая стоимость имущества). В личных неимущественных отношениях взаимная оценка проявляет себя как *оценка достоинства личности*.

Признание другими лицами личных неимущественных прав, индивидуализирующих их обладателя как личность, происходит посредством выявления и оценки ее социальных качеств. Здесь следует пояснить, что признание права — это не только средство (способ) судебной защиты гражданских прав, в тех случаях когда они нарушены (ст. 12 ГК РФ), но и средство их регуляторной (законодательной) защиты, как способ нормативной фиксации (признания) принадлежности права лицу.

Как и любые общественные отношения и права, личные неимущественные отношения и личные неимущественные права возникают в результате взаимодействия между людьми. Следовательно, законодательство регулирует поведение в рамках соответствующих отношений, признавая принадлежность таких прав частным лицам, их способность осуществлять эти права по своему усмотрению в пределах, установленных законом. Применительно к абсолютным личным неимущественным отношениям и правам это означает, что управомоченный может требовать от всех окружающих его лиц воздержания от любых действий, ущемляющих его права: права на жизнь, здоровье, личную свободу, имя, честь, достоинство и др.

Личные неимущественные отношения являются абсолютными, поскольку индивидуальные качества личности проявляются лишь в сравнении со всеми другими окружающими ее лицами, — например, отношения, возникающие по поводу имени, чести и достоинства человека. Правовой формой таких отношений выступает регулятивное личное неимущественное правоотношение, в рамках которого существует и реализуется личное неимущественное право, в соответствии с которым управомоченный субъект имеет право требовать от всех окружающих его лиц воздержания от любых действий, препятствующих действительной оценке его индивидуальных особенностей как личности. Представляется, что в содержание указанного абсолютного права входят также другие возможности управомоченного лица, которые по аналогии с вещным правом можно условно определить как права владения (обладания) личным неимущественным благом, пользования и распоряжения им по собственному усмотрению в пределах, установленных законом. Так, в соответствии с п. 1 ст. 152.1 ГК РФ возможно заключение соглашения об обнародовании и дальнейшем использовании изображения человека, а в соответствии с п. 2 ст. 1027 ГК РФ в рамках договора коммерческой концессии возможно использование деловой репутации правообладателя.

Учитывая абсолютность личных неимущественных прав, их первичность по отношению к имущественным правам, соответствующие нормы следует разместить в ГК РФ непосредственно после общих положений перед разделом о вещном праве. Такой подход нашел закрепление в законодательстве ряда стран, например в ГК Украины (ст. 269–315).

Личные неимущественные отношения могут быть как связаны с имущественными отношениями, так и не связаны с ними. Предмет личных неимущественных прав, как особой отрасли права, подлежащей отражению в отдельном разделе ГК РФ, образуют лишь те личные неимущественные отношения, которые не связаны с имущественными. Личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, подлежат регулированию другими подразделениями ГК РФ. Например, авторские отношения (право автора на результат творческой деятельности), семейные отношения (право родителей на воспитание детей), являясь личными неимущественными отношениями и, следовательно, предметом отрасли личного права, связаны с имущественными отношениями (по использованию результатов интеллектуальной деятельности, по использованию семейного имущества и т. д.) и поэтому регламентируются соответственно в таких подразделениях гражданского законодательства, как право интеллектуальной собственности и семейное право.

Личное неимущественное право, как отрасль права, подразделяется на подотрасли и институты права, что предопределяется дифференциацией личных неимущественных отношений. С точки зрения законодательного регулирования имеет определенное не только теоретическое, но и практическое значение вопрос о том, как должен быть структурирован проектируемый раздел ГК РФ «Личное неимущественное право»: путем исчерпывающего перечня соответствующих прав¹² или посредством примерного перечня и указания на критерии, позволяющие определить право как личное неимущественное право, подлежащее признанию и защите¹³. Не вдаваясь в оценку представленных в литературе классификаций личных неимущественных прав¹⁴, отметим, что правильным является второй

¹² См.: Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 85.

¹³ См.: Аскиназий С. И. Основные вопросы Гражданского кодекса СССР в свете решений XVIII Съезда ВКП(б) // Советская юстиция, 1939. № 14. С. 38–39.

¹⁴ См. обзор: Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л., 1988. С. 126–135.

подход. Дело в том, что свобода проявления личности предполагает возможность возникновения прав, не предусмотренных законом, и поэтому не должна определяться посредством закрытого законодательного перечня (нормативистский подход). Свобода проявления личности должна определяться пределами, установленными законом, то есть законодательными положениями о том, что нельзя делать, как нельзя себя проявлять вовне (см., например, запреты и ограничения применительно к фирменному наименованию, установленные п. 4 ст. 1473 ГК РФ).

Литература

1. *Агарков М. М.* Предмет и система советского гражданского права // Советское государство и право, 1940. № 8–9. С. 52–72.
2. *Алексеев С. С.* Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959. 336 с.
3. *Аскиназий С. И.* Основные вопросы Гражданского кодекса СССР в свете решений XVIII Съезда ВКП(б) // Советская юстиция, 1939. № 14. С. 37–44.
4. *Братусь С. Н.* Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. 197 с.
5. *Венедиктов А. В.* О системе Гражданского кодекса СССР // Советское государство и право, 1954. № 2. С. 26–40.
6. *Егоров Н. Д.* Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л., 1988. 174 с.
7. *Иоффе О. С.* Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право, 1966. № 7. С. 51–59.
8. *Красавчиков О. А.* Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право, 1966. № 10. С. 50–57.
9. *Красавчикова Л. О.* Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург, 1994. 200 с.
10. *Ровный В. В.* Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. 310 с.
11. *Семякин М. Н.* Философская рефлексия гражданского (частного) права: продолжение старых традиций или новый цивилистический концепт? // Российский юридический журнал, 2013. № 1. С. 56–65.
12. *Суханов Е. А.* О проблемах становления и развития российского частного права. Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. М., 2004. С. 26–46.
13. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. В 4 т. Т. 1. Введение. Торговые деятели. М., 2019. 397 с.

References

1. Agarkov, M. M. Subject and System of Soviet Civil Law [Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava]. Soviet State and Law [Sovetskoe gosudarstvo i pravo], 1940. No. 8–9. P. 52–72.
2. Alekseev, S. S. Subject of Soviet Socialist Civil Law [Predmet sovetskogo sotsialisticheskogo grazhdanskogo prava]. Sverdlovsk, 1959. 336 p.
3. Askinazi, S. I. Basic Issues of the Civil Code of the USSR in the Light of Decisions XVIII of the Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) [Osnovnye voprosy Grazhdanskogo kodeksa SSSR v svete resheniy XVIII S"ezda VKP(b)]. Soviet Justice [Sovetskaya yustitsiya], 1939. No. 14. P. 37–44.
4. Bratus, S. N. Subject and System of Soviet Civil Law [Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava]. M., 1963. 197 p.
5. Egorov, N. D. Civil-Legal Regulation of Public Relations [Grazhdansko-pravovoe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy]. L., 1988. 174 p.
6. Venediktov, A. V. On USSR Civil Code System [O sisteme Grazhdanskogo kodeksa SSSR]. Soviet State and Law [Sovetskoe gosudarstvo i pravo], 1954. No. 2. P. 26–40.
7. Ioffe, O. S. Personal Non-Property Rights and Their Place in the System of Soviet Civil Law [Lichnye neimushchestvennye prava i ikh mesto v sisteme sovetskogo grazhdanskogo prava]. Soviet State and Law [Sovetskoe gosudarstvo i pravo], 1966. No. 7. P. 51–59.
8. Krasavchikov, O. A. Civil Organizational and Legal Relations [Grazhdanskie organizatsionno-pravovye otnosheniya]. Soviet State and Law [Sovetskoe gosudarstvo i pravo], 1966. No. 10. P. 50–57.
9. Krasavchikova, L. O. The Concept and System of Personal Non-Property Rights of Citizens (Individuals) in Civil Law of the Russian Federation [Ponyatie i sistema lichnykh neimushchestvennykh prav grazhdan (fizicheskikh lits) v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii]. Ekaterinburg, 1994. 200 p.
10. Rovniy, V. V. Problems of Unity of Russian Private Law [Problemy edinstva rossiyskogo chastnogo prava]. Irkutsk, 1999. 310 p.
11. Semyakin, M. N. Philosophical Reflection of Civil (Private) Law: Continuation of Old Traditions or a New Civil Concept? [Filosofskaya refleksiya grazhdanskogo (chastnogo) prava: prodolzhenie starykh traditsiy ili novyy tsivilisticheskiy kontsept?] Russian Law Journal, 2013. No. 1. P. 56–65.
12. Sukhanov, E. A. On the Problems of Formation and Development of Russian Private Law [O problemakh stanovleniya i razvitiya rossiyskogo chastnogo prava]. Civilistic Notes: Interuniversity. Collection of Scientific Works. Issue 3 [Tsivilisticheskie zapiski: mezhevuzovskiy. sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 3]. M., 2004. P. 26–46.
13. Shershenevich, G. F. Commercial Law Course. In 4 vol. Vol. 1. Introduction. Traders [Kurs torgovogo prava. V 4 t. T. 1. Vvedenie. Torgovyе deyateli]. M., 2019. 397 p.